Надж Джозеф
(режиссёр и хореограф;
Франция)

18.07.02

ФЕСТИВАЛЬ

ПРЕСС-СЛУЖБА АВИНЬОНСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

ФИЛОСОФИЯ БЕЗ ПОЛЛИТРЫ

В Авиньоне запахло навозом

Что такое философия? Темный лес, и, как сказал бы простой человек, тут без поллитры не разберешься. Известный французский режиссер и хореограф Джозеф Надж обошелся без поллитры и объяснил все про философию с помощью пяти грубых мужских тел, в том числе и собственного. Тем самым в очередной раз доказав, что теперь имеет право считаться лидером формального интеллектуального театра. Его спектакль по произведению поляка Бруно Шульца "Философы" получился мужским, молчаливым и неожиданным.

Его версия "Философов" настолько неожиданна, что даже соотечественники писателя не узнали первоисточник. Они даже обиделись. А напрасно — для Наджа любое произведение — хоть Кафки, хоть Бюхнера — лишь повод для создания собственного мира. Причем тянет его на тех авторов, большинство из которых за версту обходит режиссера. Но не таков господин Надж — один из самых ярких художников Франции, в прошлом гражданин социалистической Венгрии.

"Философы" начинаются с видеоувертюры и запаха навоза в шапито. 25 экранов по кругу транслируют фрагменты действий пяти персонажей, кочующих у Наджа из спектакля в спектакль, — черные пиджаки, черные котелки, придурковатое поведение. Сначала кажется, что на экранах стоп-кадры, но, присмотревшись, понимаешь, что очень медленно в них что-то меняется: мужские ноги за занавесом переминаются, руки пошевеливаются, ступеньки поскрипывают...

Видеоувертюра переходит в зал, где уже на четырех экранах, сведенных на сцене в трапециевидный прямоугольник, эта же группа нелепых людей совершает нелепый поход по лесу с сундуком, который они тащат, как гроб. Их суетливые манипуляции и взаимодействия с отдельными представителями флоры и фауны, в частности с ослом (очевидно, отсюда запах навоза), простоваты, наивны, как в фильмах Кустурицы, но при этом озвучены сложнейшей музыкой в живом исполнении великолепного трио — виолончель, скрипка и ударные.

Через 20 минут мужская группа в черном с экрана перейдет на круглую сцену с люками, возвышающуюся над ареной. И тут выясняется, что из тел Надж выжал все — каждый в отдельности ломает свое тело на сотни движений, а все вместе — вообще что-то невообразимое.

"Философы" в фестивальной программе проходят по разряду "танец". Но это далеко не так — Надж синтезировал в "Философах" все, в чем преуспел прежде, особенно в цирке. Цирковые трюки наиболее оригинальны и в силу демократичности жанра более понятны. Например, из люка по центру вылезают один за другим мужчины в плащах, но руки в рукавах у них перепутаны: правая — в левом рукаве и наоборот. В результате верхние конечности укорачиваются, а поскольку нижние скрывает люк, то возникает эффект карликовости. "Карлики" суетятся, собирая своими короткими ручками одну трость. Или вот еще — из этих самых тросточек вдруг собирается человек: две палки вставляются в большие ботинки, вместо головы завязывается тряпка, на которую надевается котелок. И это существо необъяснимым образом начинает шевелиться. Все это цирковые штучки, созданные Наджем в его изумительном спектакле "Крик хамелеона", который в свое время в силу финансовых обстоятельств так и не добрался до Москвы.

Трюки сменяет танец, а танец вдруг становится статикой, а ее заменяет трюк. Замечательная музыка органично дополняет все эти хореографическо-цирковые образы, от перебора которых временами начинаешь подуставать. Но как вспомнишь, что в основе лежит не какая-то там история (любовная, детективная...), а нечто совсем нематериальное и наукообразное — философия, — сразу снимаешь шляпу перед художником. Хотя у тебя и не котелок и нет такого нелепого пиджака. Образность мышления Наджа выстраивает отдельный мир, который не пугает грядущими трагедиями и истерзанной мужской плотью, а главное, ничего не навязывает, и от этого ему хочется больше верить. Не зря такая маленькая деталь, возникающая в начале спектакля, как крошечный бумажный кораблик, ближе к финалу становится кораблем большим. Хотя тоже из бумаги.

Сам же финал оказался более чем неожиданный. В центре мужчина с котелком на голове, на котором кукольные копии всех персонажей. Персонажи, замерев, как на дирижера, смотрят на него. Кукловод взмахивает палочкой. Мужчины подносят к губам маленькие трубы и... гаснет свет. Да уж, если Константин Треплев из "Чайки" заявлял, что нужны новые формы, то французский режиссер и хореограф Джозеф Надж утверждает, что они, эти новые формы, неисчерпаемы.

Марина РАЙКИНА,
Авиньон.